

СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ДУБНА

С324.2

Б-12

10/2-76

P2 - 9498

1728/2-76

Д.Баатар, М.Динейхан, Х.Намсрай

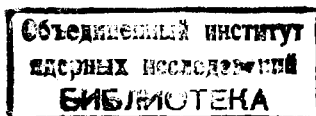
ВЕКТОРНЫЕ ПОЛЯ И НЕЛОКАЛЬНОСТЬ

1976

P2 - 9498

Д.Баатар,* М.Динейхан,* Х.Намсрай*

ВЕКТОРНЫЕ ПОЛЯ И НЕЛОКАЛЬНОСТЬ

* Институт математики АН МНР

1. Введение

Существование векторных мезонов в природе, их связи с законами сохранения и универсальностью взаимодействий ^{/1/} наводят на мысль, что для последовательного построения векторной теории неренормируемых взаимодействий с самого начала необходимо привлекать методы нелокальной теории поля ^{/2/} и постулировать, что источником нелокальности взаимодействия служат векторные поля. Однако в силу требования градиентной инвариантности не все векторные поля взаимодействуют нелокально, а только нейтральные поля, так как введение нелокальности во взаимодействие эффективно приводит к тому, что в ряду теории возмущений изменяются пропагаторы векторных полей ^{/2/}.

В настоящее время известны следующие нейтральные векторные поля:

$A_\mu(x)$ - электромагнитное поле; поля $\rho^0, \omega, \phi, \psi(3105)$? и др. сильновзаимодействующих векторных частиц; Z^0 - векторное поле, связанное с нейтральным током слабого взаимодействия в модели Вайнберга.

Введением нелокальности в электромагнитное поле $A_\mu(x)$ Г.В.Ефимовым ^{/3/} была построена нелокальная квантовая электродинамика, удовлетворяющая основным принципам теории поля: унитарности, градиентной инвариантности, макропричинности, ковариантности и конечности. Более того, в рамках нелокальной теории Г.В.Ефимова были получены ограничения на элементарные длины l_w - слабых и l_{em} - электромагнитных взаимодействий

$$l_w \lesssim 10^{-15} \text{ см}, \quad l_{em} \lesssim 10^{-15} \text{ см}$$

на основе экспериментальных данных при высоких и низких энергиях^{/4/}. Здесь $l_w(l_{em})$ характеризует область, где слабое /электромагнитное/ взаимодействие становится нелокальным.

Этот экспериментальный факт говорит о том, что вполне возможно существование единой фундаментальной длины $\Lambda = l_w \sim l_{em} \sim l_{st}$ для всех типов взаимодействий, имеющей более глубокий физический смысл, чем мы сейчас предполагаем. Эта универсальная длина может быть связана с максимумом^{/5/} или со стохастическим характером самого пространства-времени^{/6/}. Поэтому представляет большой интерес получение информации о величине l_{st} , где l_{st} - элементарная длина сильного взаимодействия.

В настоящее время отсутствие единого описания процессов сильного взаимодействия приводит к трудностям введения нелокальности в это взаимодействие. Тем не менее есть некоторые универсальные соотношения /например, дисперсионные/, выражающие важное требование взаимосвязи между различными физическими процессами, полученные из наиболее общих принципов локальной квантовой теории, и модели, основанные на симметрии, универсальности и сохраняющихся токах /например, модель векторной доминантности/, проверка которых при высоких энергиях /на малых расстояниях/ требует частичного введения нелокальности в теорию сильного взаимодействия.

Данная работа посвящена попытке ввести нелокальность через векторные поля в теорию сильных взаимодействий на основе модели векторной доминантности и вычислению величины элементарной длины l_{st} . Исследованы распады $\omega \rightarrow 3\pi$, $\omega \rightarrow \pi\gamma$ в рамках модели векторной доминантности и получено ограничение на величину l_{st} , $l_{st} \lesssim 10^{-14}$ см.

2. Пропагатор нелокального векторного поля

Нелокальность в теорию сильного взаимодействия входит через поля $V_\mu(x, l_{st})$ доминирующих векторных

нейтральных частиц. По определению, их хронологические свертки определяются следующим образом:

$$D_{\mu\nu}(x-y) = \langle 0 | T \{ V_\mu(x, l_{st}), V_\nu(y, l_{st}) \} | 0 \rangle =$$

$$= \frac{1}{(2\pi)^4 i} \int d^4 p \frac{g_{\mu\nu} V_1(-p^2 l_{st}^2) - \frac{p_\mu p_\nu}{m^2} V_2(-p^2 l_{st}^2)}{m^2 - p^2 - i\epsilon} e^{-ip(x-y)},$$

/1/

где $V_i(z)$ - целые функции в комплексной z -плоскости конечного порядка роста $\frac{1}{2} \leq \rho < \infty$, удовлетворяющие условиям^{/2/}. Измененный согласно формуле /1/ векторный пропагатор $D_{\mu\nu}^E(x)$ в евклидовом x -пространстве записывается в виде

$$D_{\mu\nu}^E(x) = [g_{\mu\nu} W_1\left(\frac{x^2}{l_{st}^2}\right) + \frac{1}{m^2} W_2\left(\frac{x^2}{l_{st}^2}\right) \frac{\partial^2}{\partial x_\mu \partial x_\nu}] \Delta_E^c(x).$$

Здесь $W_i(x^2/l_{st}^2)$ - некоторые функции,

$$\Delta_E^c(x) = \frac{1}{(2\pi)^4} \int d^4 k_E e^{ik_E x} \frac{1}{m^2 + k_E^2} = \frac{m}{(2\pi)^2} \frac{K_1(m\sqrt{x^2})}{\sqrt{x^2}}.$$

Мы рассматриваем случай, когда $W_1 = W_2$, т.е. $D_{\mu\nu}^E(x) =$

$$= W\left(\frac{x^2}{l_{st}^2}\right) D_{\mu\nu}^o(x),$$

$$D_{\mu\nu}^o(x) = \frac{1}{(2\pi)^4} \int d^4 k_E e^{ik_E x} \frac{1}{m^2 + k_E^2} [g_{\mu\nu} - \frac{k_\nu k_\mu}{m^2}] =$$

$$= \frac{1}{(2\pi)^2} \{ g_{\mu\nu} [K_3(m\sqrt{x^2}) - 3K_2(m\sqrt{x^2})] \frac{1}{x^2} +$$

$$+ \frac{x_\mu x_\nu}{x^2 \sqrt{x^2}} m K_3(m \sqrt{x^2}) \}. \quad /2/$$

Здесь

$$W(u) = \begin{cases} O(u^\sigma) & \text{при } u \rightarrow 0, \sigma \geq \frac{1}{2}, \\ 1 + O(\exp\{-u^\gamma\}) & \text{при } u \rightarrow \infty, \end{cases} \quad /3/$$

где $\gamma = \rho / (2\rho - 1) > \frac{1}{2}$ для $\rho > \frac{1}{2}$ и $W(u) = 1$ при $u > 1$ для $\rho = \frac{1}{2}$.

Используя соотношение /2/, выразим $V_i(k_E^2 \ell_{st}^2)$ через $W(u)$. Тогда

$$\frac{g_{\mu\nu} V_1(k_E^2 \ell_{st}^2) - k_\nu k_\mu V_2(k_E^2 \ell_{st}^2) / m^2}{m^2 + k_E^2} =$$

$$= \frac{g_{\mu\nu}}{\sqrt{k_E^2}} \int_0^\infty dr \{ [r m K_1(mr) + K_2(mr)] \times$$

$$\times J_1(r \sqrt{k_E^2}) - \frac{m}{\sqrt{k_E^2}} K_3(mr) J_2(r \sqrt{k_E^2}) \} W\left(\frac{r^2}{\ell_{st}^2}\right) -$$

$$- \frac{k_\mu k_\nu}{k_E^2 \sqrt{k_E^2}} m \int_0^\infty dr r K_3(mr) \times J_3(r \sqrt{k_E^2}) W\left(\frac{r^2}{\ell_{st}^2}\right). \quad /4/$$

Учитывая соотношения между цилиндрическими функциями и условие /3/, интегрируем по частям; далее, сделав

замену переменных $u = \frac{r^2}{\ell_{st}^2}$, воспользуемся представлением функций Бесселя, получим для функций V_i^H , удовлетворяющих условию $V_i^H(-m^2 \ell_{st}^2) = 1$, следующие выражения:

$$V_i(-k^2 \ell_{st}^2) = \frac{1}{2i} \int_{-\beta+i\infty}^{-\beta-i\infty} d\zeta \frac{\left(-\frac{k^2 \ell_{st}^2}{4}\right)^\zeta v_i(\zeta, k^2) / v_i(0, m^2)}{\sin \pi \zeta \Gamma(1+\zeta)}, \quad /5/$$

где

$$\Gamma(3+\zeta) v_1(\zeta, k^2) = \frac{m \ell_{st}}{4} \int_0^\infty du \{ 3\zeta(2+\zeta) K_1(m \ell_{st} \sqrt{u}) +$$

$$+ \frac{4\zeta+6}{2} \sqrt{u} m \ell_{st} K_2(m \ell_{st} \sqrt{u}) +$$

$$+ \frac{k^2 \ell_{st}^2 u}{4} K_3(m \ell_{st} \sqrt{u}) \} u^{\zeta+\frac{1}{2}} W'(u),$$

$$\Gamma(3+\zeta) v_2(\zeta, k^2) = \frac{m^2 \ell_{st}^2}{2} \int_0^\infty du \left\{ \frac{m \ell_{st} \sqrt{u}}{2} K_3(m \ell_{st} \sqrt{u}) +$$

$$+ \zeta \frac{m^2}{\ell_{st}^2} K_2(m \ell_{st} \sqrt{u}) \right\} u^{\zeta+1} W'(u).$$

3. Вероятность распада $\omega \rightarrow 3\pi$

Диаграмма Фейнмана для этого распада приведена на рис. 1.

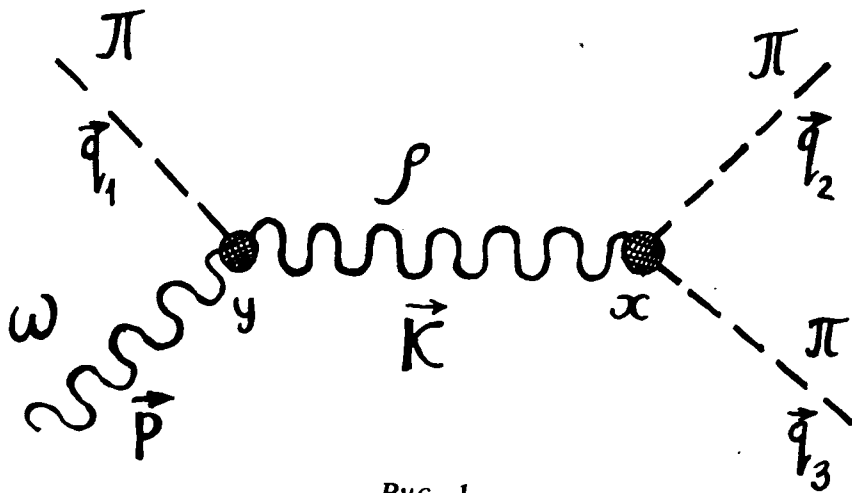

Рис. 1

Запишем лагранжиан взаимодействия нашего процесса в отдельных вершинах:

$$\mathcal{L}_1(y) = \frac{f_{\rho\pi\omega}}{m_\omega} \epsilon_{\alpha\beta\nu\mu} \omega_\alpha \left(\frac{\partial \vec{\rho}_\beta(y, l_{st})}{\partial y_\nu} \frac{\partial \vec{\phi}}{\partial y_\mu} \right),$$

$$\mathcal{L}_2(x) = f_{\rho\pi\pi} \vec{\rho}_\delta(x, l_{st}) \left(\vec{\phi} \times \frac{\partial \vec{\phi}}{\partial x_\delta} \right). \quad /6/$$

Матричный элемент S-матрицы дается выражением

$$\begin{aligned} M = \langle f | S | i \rangle &= i^2 \iint d^4x d^4y \langle f | T [\mathcal{L}_1(y), \mathcal{L}_2(x)] | i \rangle = \\ &= \frac{1}{(2\pi)^2} \frac{1}{4} \frac{f_{\rho\pi\pi} f_{\rho\pi\omega}}{m_\omega \sqrt{p_0 q_{10} q_{20} q_{30}}} \epsilon_{\alpha\beta\nu\mu} e_\alpha q_{1\mu} k_\nu \bar{D}_{\beta\sigma}(k) \times \\ &\times (q_3 - q_2) \delta^{(4)}(p - q_1 - q_2 - q_3), \quad /7/ \end{aligned}$$

где e_α - вектор поляризации ω -мезона и $\bar{D}_{\beta\sigma}(k)$ определяется формулами /4/ и /5/.

Учитывая, что $k_\mu (q_3 - q_2)_\mu = 0$ и подставляя в /7/ явный вид функции $\bar{D}_{\beta\delta}(k)$ по формулам /5/, получим следующее выражение для вероятности распада с точностью до членов порядка $O(k^4 l_{st}^4)$ /очевидно, $K^2 < m_\omega^2$ /:

$$\begin{aligned} W &= \frac{1}{(2s_i + 1)} \frac{1}{(2\pi)^5} \frac{f_{\rho\pi\pi}^2 f_{\rho\pi\omega}^2}{2^4 m_\omega^2} \frac{1}{(m_\rho^2 - k^2)^2} \left(1 + \frac{k^2 l_{st}^2 v_1(1, k^2)}{12} \right) \times \\ &\times \sum_{s_i} \epsilon_{\alpha\beta\nu\mu} \epsilon_{\rho\kappa\sigma\lambda} \cdot e_\alpha e_\rho q_{1\mu} q_{1\lambda} k_\nu k_\sigma (q_3 - q_2)_\beta (q_3 - q_2)_\kappa. \end{aligned}$$

Суммирование по поляризации ω -мезона ($\sum_{s_i} e_\alpha e_\rho = g_{\alpha\rho} - \frac{p_\alpha p_\rho}{m_\omega^2}$)

и интегрирование по фазовому объему двух частиц дает

$$\begin{aligned} W &= \frac{1}{9} \frac{f_{\rho\pi\omega}^2 f_{\rho\pi\pi}^2}{2^7 \pi^4} \frac{1}{m_\omega^2} \int \frac{d\vec{q}_J}{q_{10} p_0} \frac{1}{(m_\rho^2 - k^2)^2} \times \\ &\times \left(1 + \frac{l_{st}^2 k^2 v_1(1, k^2)}{12} \right) \sqrt{1 - \frac{4m_\pi^2}{k^2}} \left(1 - \frac{4m_\pi^2}{k^2} \right) \times \\ &\times \left[3 \left(1 + \frac{m_\pi^2}{m_\omega^2} \right) \frac{q_{10}}{m_\omega} - \frac{2q_{10}^2}{m_\omega^2} - \left(1 + \frac{m_\pi^2}{m_\omega^2} \right)^2 (q_{10}^2 - m_\pi^2) \right]. \end{aligned}$$

Переходя к системе покоя ω -мезона и проделав необходимые численные расчеты, получим

$$W(\omega \rightarrow 3\pi) = \frac{f_{\rho\pi\omega}^2 f_{\rho\pi\pi}^2}{16\pi^2 m_\omega^2} [Q^2 m_\omega S_0 (1 - 0,2 m_\omega^2 l_{st}^2)],$$

$$Q = 321 \text{ МэВ}, \quad S_0 \cong 0,5$$

/8/

для простого формфактора $V(z)$ порядка роста $\rho=1/2$, при котором $W(u)=\theta(u-1)$.

4. Вероятность распада $\omega \rightarrow \pi\gamma$

Матричный элемент S -матрицы, соответствующий диаграмме рис. 1, во втором порядке может быть записан в виде

$$M = \frac{(-i)^2}{2m_\omega} f_{\rho\pi\pi} \frac{em_\rho^2}{f_\rho} \iint d^4x d^4y \langle f | T \{ \epsilon_{\alpha\beta\nu\mu} \omega_\alpha \left(\frac{\partial \rho_\beta}{\partial y_\nu} \cdot \frac{\partial \phi_\mu}{\partial y_\mu} \right) \times \right. \\ \left. \times \rho_\kappa(x) A^\kappa(x) \right| | i \rangle.$$

Заметим, что здесь не нужно вводить нелокальность в поле ρ -мезона, поскольку в этом случае ρ -мезон служит своеобразным мостиком между сильным и электромагнитным взаимодействиями.

Проделав вычисления, аналогичные приведенным выше, получим следующее выражение для вероятности распада $\omega \rightarrow \pi\gamma$:

$$W(\omega \rightarrow \pi\gamma) = \frac{f_{\rho\pi\pi}^2}{2^5} \frac{a}{3f_\rho^2 m_\omega^3} \frac{25}{12} (m_\omega^2 - m_\pi^2)^2$$

Отношение к вероятности распада $\omega \rightarrow 3\pi$ /8/ составляет

$$\Gamma = \frac{W(\omega \rightarrow \pi\gamma)}{W(\omega \rightarrow 3\pi)} = W_0 (1 - 0,2 m_\omega^2 l_{st}^2), \quad /9/$$

где

$$W_0 = \alpha s / \left(\frac{f_{\rho\pi\pi}^2}{4\pi} \cdot \frac{f_\rho^2}{4\pi} \right),$$

$s \sim 100$ - фазовое пространство и другие кинематические множители. Экспериментальное отношение

$$\Gamma_{\text{экс}} = \frac{(9 \pm 1)\%}{90\%} = 0,1 \pm 0,01. \quad /10/$$

С другой стороны, в силу требования универсальности векторного мезона в модели векторной доминантности должно выполняться условие

$$f_{\rho\pi\pi} = f_{\rho NN} = \dots = f_\rho$$

при малых передаваемых импульсах, а эксперименты по измерению ширины распадов $\rho \rightarrow \pi^+\pi^-$, $\rho \rightarrow \mu^+\mu^-$ и $\pi N \rightarrow \pi N$ дают

$$\frac{f_\rho f_{\rho\pi\pi}}{4\pi} = 2,3 \pm 0,3; \quad \left[\frac{\Gamma(\rho \rightarrow \mu^+\mu^-)}{\Gamma(\rho \rightarrow \pi^+\pi^-)} = (5,1 \pm 1,2) \cdot 10^5 \right];$$

$$\frac{f_\rho^2}{4\pi} = 2,5 \pm 0,1;$$

$$[\Gamma(\rho \rightarrow \pi^+\pi^-) = (128 \pm 5)]; \quad \frac{f_{\rho\pi\pi} f_{\rho NN}}{4\pi} = 2,85 \pm 0,3.$$

Отсюда $f_\rho \cdot f_{\rho\pi\pi} / 4\pi \cong 2 \div 3$.

Тогда, принимая во внимание равенства /9/ и /10/, получим следующее ограничение:

$$l_{st} \lesssim 10^{-14} \text{ см}$$

в рамках модели векторной доминантности.

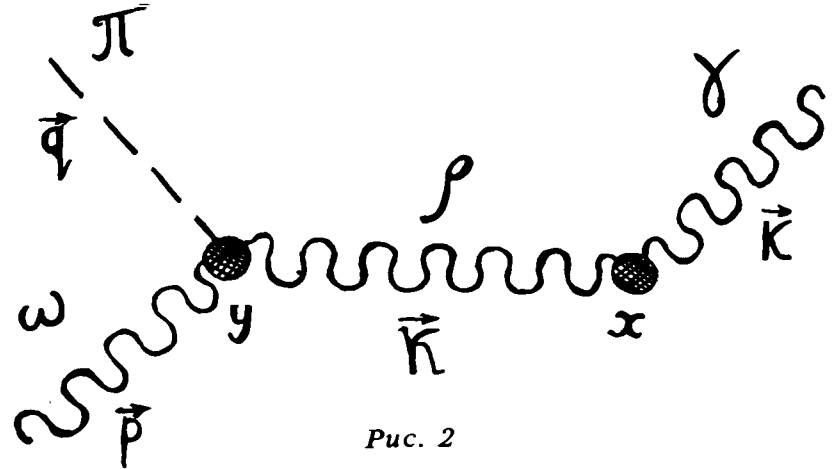

Рис. 2

В заключение выражаем глубокую благодарность участникам семинара Института физики и техники АН МНР за полезные обсуждения, а также доктору Г.В.Ефимову и В.Г.Малышкину за интерес к работе, стимулирующие обсуждения и замечания.

Литература

1. C.N.Yang, R.L.Mills. *Phys.Rev.*, 96, 191 (1954);
M.Gell-Mann, F.Zachariansen. *Phys.Rev.*, 124, 953 (1961);
В.И.Огиевецкий, И.В.Полубаринов. *Препринт ОИЯИ, Р-1214, Дубна, 1963*;
M.Gell-Mann et al. *Phys.Rev.Lett.*, 8, 261 (1961);
Дж.Сакурай. *Токи и мезоны. Атомиздат, М., 1972.*
2. G.V.Efimov. *Commun. Math.Phys.*, 5, 42 (1967); 7, 138 (1968);
Препринт ИТФ-52, 54, Киев, 1968; Проблемы физики, ЭЧАЯ, том, 1, вып. 1, 256 /1970/;
V.A.Alebastrou, G.V.Efimov. *Commun.Math.Phys.*, 31, 1 (1973).
3. Г.В.Ефимов. *Проблемы физики. ЭЧАЯ, том. 5, вып. 1, 223 /1974/.*
4. Х.Намсрай. *Автореферат кандидатской диссертации, ОИЯИ, 2-7478, Дубна, 1973; М.Динейхан, Х.Намсрай. Сообщение ОИЯИ, Р2-9037, Дубна, 1975.*
5. М.А.Марков. *Препринты ОИЯИ, Е-2014, Дубна, 1966, Е2-5271, Дубна, 1970.*
6. Д.И.Блохинцев. *ТМФ, том. 17, №2, 153 /1973/.*

Рукопись поступила в издательский отдел
29 января 1976 года.